

Глава 1

В величественном зале, смутно мерцая в сумраке, возвышались барельефы из пурпурного камня. Приглушённый свет отбрасывал отблески на отполированные ступенчатые лестницы, у подножия которых склонилась в полупоклоне толпа демонических культиваторов. А на самом верху, на возвышающемся над залом троне, неподвижно восседал тёмный силуэт.

В гулкой тишине огромного дворца Шэнь Гухань восседал на ледяном троне. Его длинные тонкие пальцы мерно постукивали по резному подлокотнику. Губы искривились в едва заметной, исполненной насмешки улыбке.

— Ты утверждаешь, будто я погибну от чьей-то руки? — тихо проговорил он.

— Именно так, — раздался прямо в его голове писклявый, почти детский голосок, в котором явственно проступали нотки паники.

Ответить владыке дерзнула Система № 01. Изначально её задачей было привязаться к главному герою этого мира, Е Цзиньюню, и возвести его на вершину могущества. Однако волею роковой ошибки сущность оказалась прикована к Шэнь Гуханю — главнейшему злодею этой реальности.

Согласно предначертанному замыслу, Шэнь Гуханю отводилась роль точильного камня для Е Цзиньюня — гигантского босса, щедро одаряющего героя опытом и сокровищами перед собственной гибелью. Спору нет, сила тёмного владыки считалась неоспоримой и абсолютной.

И хотя Система № 01 знал о величии своего нового хозяина, он и помыслить не мог, что его могущество превзойдёт даже законы его собственной природы. Шэнь Гухань не просто подчинил инородную сущность — он мог стереть её сознание в порошок одним движением мысли. Ощувив реальную угрозу полного уничтожения, Система в спешке выложил всё, что знал о грядущем финале, надеясь переключить внимание владыки.

Шэнь Гухань усмехнулся. Вскинув руку, он сделал лёгкое хватательное движение — и прямо из воздуха в его ладони материализовался сгусток ослепительно белого света.

Система № 01 ощутил, как его выдернуло из ментального пространства. Невидимый, но сокрушительный гнёт сжался вокруг него, угрожая выжечь само его существование. За всю историю своих миссий сущность ни разу не сталкивалась с подобным ужасом.

— Это правда! — отчаянно запищал он. — В недалёком будущем ты силой захватишь главную героиню и сделаешь её своей «печью»! А потом явится исполненный мести Е Цзиньюнь и убьёт тебя!

— Е Цзиньюнь... — тихо повторил Шэнь Гухань незнакомое имя, и его пальцы слегка

разжались.

Почувствовав ослабление хватки, сгусток света попытался вырваться, однако силовое поле вокруг него оставалось нерушимым. Шэнь Гухань лишь с холодной насмешкой наблюдал за тщетными потугами пленника, пока тот окончательно не смирился и не замер, померкнув от бессилия.

— Кто такой этот Е Цзиньюнь?

Поняв, что сбежать от человека, держащего его в кулаке, не удастся, шар света слегка поблёл, но тут же попытался вернуть крохи расположения:

— Это Избранник Судьбы в данном мире. Проще говоря... любимый сын самого Небесного Дао!

— А я? — равнодушно спросил Шэнь Гухань.

— А ты — его главный соперник, величайший злодей этого мира! — с запинкой ответила Система № 01, осторожно подбирая выражения. — Сильнейший во всей Поднебесной... Если не считать главного героя.

Шэнь Гухань промолчал. В его тёмных зрачках блеснул ледяной огонь, а в уголке губ затаилась улыбка, от которой веяло стужей бескрайних северных пустошей. Ответ Системы его явно не удовлетворил.

Прошло немало времени, прежде чем тишину зала вновь прорезал его голос:

— Где он?

За свою жизнь Шэнь Гухань не знал ни единого поражения. Заявления неведомой твари пробудили в нём некоторое любопытство — пусть и весьма опасного свойства.

Сгусток света нервно задрожал, сжался и тихим, лебезящим тоном пропищал:

— В Хэнчжоу.

Округ Хэнчжоу. Поместье Ли

— Проваливай, пока цел! Ишь, возомнил себя прежним гением! Посмотри на себя, оборванец! Где ты, а где наша старшая барышня? Твоё вшивое имя даже рядом с её именем стоять не

достойно!

— И не говори! Всего лишь никчёмный калека с уничтоженными духовными корнями, а всё туда же! С какими харями ты вообще припёрся к нашему поместью? Небось решил, что тебе тут рады? Только грязь от тебя одну разносим!

Двое слуг в коротких куртках осыпали стоящего перед ними юношу бранью, то и дело угрожающе размахивая дубинками — классическая челядь, выслуживающаяся перед господами.

Юноша, которого наперебой выгоняли прочь, был облачён в длинное халат-помешательство, хотя выцветшие добела полы одежды не оставляли сомнений: бывшее богатство давно развеялось прахом. Впрочем, даже когда слуги обливали его грязью, гордо выпрямленная спина всё ещё хранила едва уловимые черты благородства.

«Значит, вот кто должен меня убить?»

Шэнь Гухань замер в алом мареве заката, не сводя холодного взгляда с юноши, стоящего к нему спиной. Лицо тёмного владыки оставалось непроницаемым.

На его взгляд, кости и жилы этого мальчишки были донельзя посредственны, а шансы ступить на путь бессмертия стремились к нулю. Перед ним стоял не опасный враг, а обычный муравей, которого можно растереть в порошок щелчком пальцев.

Шэнь Гухань опустил веки, мысленно резюмируя: «Какая скука».

— Да-да, это он! Е Цзиньюнь! — угодливо засуетился Система № 01. Не будь у него бестелесной формы, он наверняка бы сейчас исходил подобострастными поклонами. В отличие от разочарованного владыки, сущность ничуть не удивилась плачевному виду героя. За свою карьеру он повидал немало Избранников Судьбы, находившихся в куда более жалком положении.

Шэнь Гухань отличался гордыней и никогда не допускал мысли, что способно найтись существо, превосходящее его в силе — и уж тем более то, которое сумеет лишить его жизни. Сюда он прибыл исключительно от скуки, желая взглянуть на того, кто якобы станет его погибелью. И вот результат: перед ним предстал калека. Напрасно потраченное время.

Тёмный владыка опустил взгляд, намереваясь уйти.

Глухой удар!

Слуги, привыкшие безнаказанно глумиться над слабыми, заметили, что юноша не проявляет покорности: хотя тот и лишился прежнего величия, а всё же держал осанку и высился прямо.

Обида распалила бранных псов, и деревянная дубина, служащая лишь для устрашения, со свистом обрушилась на худую спину Е Цзиньюня.

Услышав звук удара по живой плоти, Шэнь Гухань остановился. Раз уж время всё равно упущено, почему бы не посмотреть представление?

Он перевёл взгляд на юношу... и лицо того показалось ему неожиданно... притягательным.

Чёткий размах строгих, словно выточенных клинков-бровей в сочетании с чуть приподнятыми уголками миндалевидных глаз придавал облику хмельную, туманную мягкость. Прямая линия переносицы и тонкие черты лица завершали образ, создавая удивительный контраст: перед ним стоял юноша, в чьём облике чистая, яркая гордость сходилась с неукротимым духом.

Тем временем слуги вошли во вкус. Один удар сменялся другим, и юноша, не успевая уворачиваться, принял на себя целый град глухих ударов. Прохожие, замечая символы поместья Ли на одежде нападавших, поспешно отводили глаза и ускоряли шаг, опасаясь навлечь на себя беду.

А Шэнь Гухань невольно сделал шаг вперёд.

Вскоре прислуга, убедившись, что Е Цзиньюнь повержен на землю и от былой славы ярчайшего гения Хэнчжоу не осталось и следа, с довольным хохотом спрятала дубинки и удалилась.

— Хозяин, они ушли. Может, прикончить его прямо сейчас? Одним ударом — и дело с концом!
— предложил Система № 01.

Вообще-то его главная задача заключалась в том, чтобы сделать из Е Цзиньюня сильнейшего во вселенной. Но сейчас, когда его собственная жизнь висела на волоске, о задании пришлось забыть. Подумаешь, потеряет кучу баллов — жаль, конечно, ведь на них ушли бы годы работы в десятках миров, но собственная шкура дороже.

Духовные корни юноши были уничтожены, а теперь к прежним увечьям добавились свежие раны. Он походил на треснувший нефритовый сосуд: окружающая его духовная энергия кружила рядом, но не могла удержаться внутри и бесполезно рассеивалась в воздухе.

— Почему ты не убьёшь его? — удивлённо спросил Система № 01. Разве его хозяин пришёл сюда не за тем, чтобы избавиться от будущей угрозы?

Шэнь Гухань ничего не ответил. Он неподвижно стоял в небесах, омываемый облаками, и не сводил взгляда с лежащей на земле фигуры.

Солнце медленно клонилось к западу, озаряя горизонт кроваво-красным закатом. Пальцы Е

Цзиньюня слабо дрогнули. Превозмогая боль, он с трудом поднялся на ноги и, шатаясь, сделал лишь несколько шагов, вынужден был замереть.

Впереди, перегораживая путь, стоял статный мужчина в чёрном одеянии. Его ясный взгляд, строгий размах бровей и исполненный величия облик выказывали человека высокого происхождения.

— Кто ты? — выкрикнул Е Цзиньюнь, с вызовом вскинув подбородок. В его взгляде читалась настороженность, растрепавшиеся пряди волос развеивал вечерний ветер, а в уголке губ запеклась алая струйка крови.

В глазах Шэнь Гуханя что-то изменилось. Он тихо спросил у Системы:

— Так почему, ты говоришь, я должен погибнуть от его руки?

Не понимая, к чему клонит владыка, Система № 01 осторожно ответила:

— Ну... скорее всего, потому что ты похитишь главную героиню, возлюбленную Е Цзиньюня... и сделаешь её своей «печью»?

— «Печью»... — вкрадчиво эхом повторил Шэнь Гухань и вновь устремил взор на юношу.

Заходящее солнце заливало выцветшую ткань его одежд золотистым светом. Помятый, избитый, он стоял прямо, подобно горному папоротнику, пробивающемуся сквозь сухие скалы. В его взгляде всё ещё горело упрямство и гордость, а запекшаяся на губах кровь алела ярким, почти неистовым росчерком.

В глубине глаз тёмного владыки вспыхнул и угас тёмный, опасный огонь.

— Он станет моей «печью».

<http://bllate.org/book/20642/2105657>